

0733

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Майя Блейк

ОЧАРОВАНИЕ НЕВИННОСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк

Очарование невинности

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Очарование невинности / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07612-0

Компания «Бриллианты Хейдекера» оказалась на грани банкротства из-за того, что супермодель Ану Дюваль обвинили в употреблении наркотиков. Бастьен Хейдекер вынужден спасти не только свою кампанию, но и Ану, с которой познакомился еще в детстве при весьма драматичных обстоятельствах, приведших к взаимной неприязни. Теперь, когда у Аны и Бастьена общие проблемы, смогут ли они пойти навстречу друг другу и забыть о былых обидах?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07612-0

© Блейк М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Майя Блейк

Очарование невинности

Maya Blake
INNOCENT IN HIS DIAMONDS

Серия «Любовный роман»

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Innocent in His Diamonds © 2015 by Maya Blake
«Очарование невинности» © «Центрполиграф», 2017
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Бастьен Хейдекер вошел в зал заседаний. Члены правления были настолько поглощены трагедией, разворачивающейся на большом экране, что не сразу обратили на него внимание.

Первым его заметил финансовый директор, Генри Лэнг.

– Мистер Хейдекер! Мы как раз пытаемся разобраться в последних событиях! – воскликнул он, останавливая видео.

Стоило Бастьену взглянуть на экран, как в нем вспыхнула ярость.

С экрана на него смотрела она! Спокойный внешне, внутри он кипел. Однако нельзя злиться на своих сотрудников за то, что все они очарованы женщиной, оказавшейся в центре хаоса, охватившего его корпорацию.

Ана Дюваль была само совершенство. Наполовину колумбийка, наполовину англичанка, она обладала внешностью супермодели. В ней сочетались черты невинности и дерзости с оттенком утонченной уязвимости, и она ловко пользовалась этим. Такое сочетание притягивало всех мужчин Западного полушария, и к двадцати одному году мисс Дюваль стала самой популярной моделью в мире.

Черт возьми, даже Бастьен чуть не попался на крючок!

Уже в пятнадцать лет он понял, что от нее, тогда восьмилетней, следует ждать одних неприятностей. Однако он не подозревал, что через шестнадцать лет Ана Дюваль принесет проблемы прямо ему на порог.

Его взгляд скользнул по шелковому каскаду прямых темных волос, по стройной изящной фигуре и по ногам, которые один из его партнеров описал как сорок два дюйма блаженства.

Его тело напряглось при воспоминании о том, что всего лишь пару месяцев назад они были близки. Он не забыл ее нежный шепот...

Задвинув воспоминания поглубже, Бастьен занял свое место во главе стола и обратился к Лэнгу:

– Что известно о курсе акций?

– По сравнению со вчерашним днем он снизился более чем в два раза и продолжает падать, – последовал осторожный ответ.

– А что говорят юристы? Они могут каким-то образом повлиять на ситуацию?

Генри посмотрел на часы:

– Дело будет рассматриваться в суде сегодня в два часа. Юристы надеются на снисхождение, учитывая, что это первое правонарушение мисс Дюваль.

– Предполагаемое правонарушение, – прошипел Бастьен.

– Простите, сэр? – нахмурился Генри.

– Пока нет прямых доказательств вины, это предполагаемое правонарушение, разве не так?

На лицах членов совета директоров появилось выражение беспокойства. Генри взглянул на экран.

– Но камера зафиксировала ее с наркотиками в ВИП-зоне ночного клуба...

Бастьен сжал зубы. По дороге из Хитроу он просмотрел отснятый материал, которым наводнил Интернет один предприимчивый болван. Это также видели члены совета директоров женевского «Хейдекер банка», самого крупного и престижного банка в мире. «Бриллианты Хейдекера» были его дочерней компанией. Их реакция была сродни реакции Бастьена.

Ему доверяли, однако пятно позора до конца смыть невозможно.

Яблоко от яблони недалеко падает...

Он был совсем не похож на своего отца. После той злосчастной зимы Бастьен задался целью доказать себе, что, если он является носителем ДНК отца, это еще не означает, что он унаследовал не лучшие черты характера своего родителя. Ему это удавалось достаточно долго, но два месяца назад Бастьен допустил оплошность, которая расшатала почву под ногами и заставила его усомниться в своих возможностях. Всею виной были чарующие слова и соблазнительное тело, заставившее его забыть обо всем.

Он пристально посмотрел на экран, пытаясь сохранить спокойствие.

Вероятность невинности Аны была практически равна нулю, однако для Бастьена она все же существовала.

– Какими бы ни были улики, Ана Дюваль – лицо компании «Бриллианты Хейдекера». Наши драгоценности носят жены глав государств и самых известных людей в мире. До тех пор, пока ее не объявили виновной, правонарушение остается предполагаемым, а мы делаем все возможное, чтобы ее оправдали. Все ясно?

Бастьен дождался кивков, подтверждающих согласие, и встал.

Он остро ощутил дежавю. Было бы забавно поразмышлять о том, как безжалостно повторяется история, однако ради компании и собственной репутации он не мог замыкаться на прошлом.

Ана Дюваль похожа на женщину, разрушившую его семью, но Бастьен не так слаб, как его отец.

– Как мы справляемся с прессой? – спросил он у старшего менеджера по связям с общественностью.

– Отказываемся от комментариев.

Бастьен одобрительно кивнул.

– Продолжайте в том же духе, но подготовьте заявление, опровергающее обвинения, и пришлите мне копию. – Он повернулся к Генри: – Отправь шпионов к нашим конкурентам. Если ситуация ухудшится, мы должны быть готовы к продаже компании.

В первую очередь Бастьен был бизнесменом. До того как разгорелся скандал, бренд «Бриллианты Хейдекера» занимал более чем уверенную позицию на рынке. Но он не понаслышке знал, что такая ситуация способна расшатать даже самый надежный фундамент, разрушить самую крепкую семью.

– Не является ли ваше решение несколько неосмотрительным? – нерешительно спросил Генри.

– Болезнь лучше вырвать с корнем, прежде чем она успеет распространиться.

Ана Дюваль потеряла запястья. Даже спустя двенадцать часов воспоминание о наручниках оставалось ярким и пугающим.

Но истинный ужас вселил вынесенный вердикт. Ее тревожило, что предварительное слушание прошло очень быстро, и к тому же судья не выказала ни капли симпатии.

Изумленная, Ана вскочила.

– Двести тысяч фунтов?! Ваша честь, простите, но...

– Мисс Дюваль! Мы уладим этот вопрос, – поспешно прервал Ану адвокат, заметив, что судья остановилась и взглянула на нее.

Ана едва держала себя в руках. Даже если ей удастся продать все, что у нее есть, денег все равно не хватит. Она опустилась на стул и снова принялась тереть запястья, осознавая, что в следующую минуту ее снова могут посадить в сырую камеру.

Тем временем адвокаты совещались. Но она не вслушивалась в их разговор. Ана быстро подсчитала, сколько денег у нее в банке. Это не заняло много времени.

Фантастика! Ее должны посадить в тюрьму за использование ингалятора! Ингалятора, который таинственным образом исчез из ее сумочки, а вместо него появился другой, наполненный героином. Довольно комичная ситуация, если не учитывать всю серьезность дела.

Ее мать глотала пилюлю за пилюлей при малейшем намеке на неприятности, и это внушило Ане ненависть к наркотикам с раннего детства. Только серьезнейший приступ астмы, случившийся год назад, заставил ее постоянно держать при себе ингалятор.

Какая ирония! Предмет, который должен был спасти ей жизнь, сейчас мог разрушить ее.

Наконец адвокаты закончили шептаться. Она открыла было рот, намереваясь узнать, что же все-таки происходит, и...

Ане была знакома дрожь, охватившая ее, но она уже давно такого не ощущала. Сердце начало бешено колотиться: она вспомнила, когда это произошло в последний раз.

Шел второй день съемок рекламного ролика «Бриллиантов Хейдекера». Она лежала на залитой солнцем палубе великолепной яхты в Каннах, погруженная в свои мысли. Ана прикидывала, когда закончатся съемки. Она собиралась позвонить отцу и поздравить его с последней археологической находкой.

Дрожь началась в ступнях, перешла на лодыжки, затем – на бедра. Она ощутила слабость в коленях и жжение между ног. Дрожь задержалась именно в этом месте, прежде чем охватить все тело. Тогда, как и сейчас, ей хотелось убежать, спрятаться, укрыться от всех, что само по себе нелепо, учитывая характер ее профессии.

Наконец фотограф объявил об окончании съемок. Ана повернула голову и увидела серебристо-серые глаза Бастьена Хейдекера.

То, что произошло после, до сих пор заставляло ее сердце биться быстрее, как ни старалась она приглушить воспоминания.

И вот сейчас она повернула голову и наткнулась на тот же пронзительный взгляд.

У нее перехватило дыхание, и тело вспыхнуло за считанные секунды. Во взгляде Бастьена читалось осуждение.

Она молча наблюдала, как, не сводя с нее глаз, Бастьен подошел к юристам и заговорил глубоким, низким голосом.

Старший адвокат кивнул, после чего Бастьен уверенно зашагал к Ане, заставляя всех присутствующих в зале суда повернуться в его сторону. Он занял место прямо позади нее и властным движением подбородка приказал смотреть вперед.

Жар пополз по ее шее, заливая щеки краской. Ана злилась на себя за то, что уставилась на него. Удар молотка судьи заставил ее подпрыгнуть на месте. Мельком заметив насмешливую улыбку Бастьена, она поджала губы.

В сотый раз Ана пожалела, что не переделалась перед заседанием суда. Ей хотелось лишь одного: поскорее разделаться с этим слушанием. Она бросила взгляд на свое короткое шелковое платье. Надеть его было рискованно даже прошлой ночью, но она сделала это по просьбе своей соседки Симоны. А середь бела дня, особенно в зале суда, оно смотрелось вульгарно. Девушку терзала досада.

Когда заседание закончилось, Ана аккуратно расправила платье и, взяв сумочку, встала, огляделась. Никто не собирался опять надевать на нее наручники и увозить в тюрьму.

– Что происходит?

Она попыталась говорить резко и деловито, однако слова давались ей с трудом. Ее руки словно налились свинцом, и она с усилием откинула прядь волос со лба.

Бастьен шагнул вперед, его серебристо-серые глаза были холодными.

– Тебе сложно сосредоточиться, не так ли?

– Прости, что ты сказал?

Казалось, он был готов уничтожить ее. Хотя, возможно, она еле держалась на ногах просто потому, что ничего не ела со вчерашнего дня. Как бы там ни было, при взгляде на Бастьена голова у нее закружилась, и она пошатнулась.

Его сильные руки подхватили ее, и он тихо выругался. Ана попыталась оттолкнуть Бастьена, но ничего не вышло. Он крепко держал ее.

– Я отпущу тебя, только когда выскажу все, что думаю, – прошептал он ей на ухо.

Трепет охватил Ану. Этот глубокий голос слишком часто вторгался в ее сны. Когда ей было восемь лет, она, как щенок, всюду следовала за Бастьеном, хотя он советовал держаться от него подальше. В двадцать четыре года она едва не поддалась гораздо более опасному искушению.

– Отпусти меня, Бастьен.

– Не знаю, способно ли твое затуманенное наркотиками сознание понять что-либо, но я надеюсь, что ты постарайшься уяснить одну вещь. Мы выходим. Нас будет встречать не только моя машина, но и журналисты. Мы не должны произносить ни единого слова. Если у тебя появится желание сказать что-то, задуши его на корню. Ты все поняла?

– Убери свои руки! Ты не прав, я не...

Его пальцы впились ей в плечи, подавляя протест. Легкий озноб охватил Ану, когда Бастьен притянул ее еще ближе, и она вдохнула его запах.

– Если хочешь выбраться отсюда целой и невредимой, просто скажи «да».

Ана возмутилась. Всю жизнь она полагалась только на себя.

Но все, что происходило сейчас, – адвокаты, суд, угроза заключения – было абсолютно непривычно. Кроме того, в глубине души она знала, что рано или поздно ей придется объясниться с Бастьеном. В конечном счете он ее босс. Ей всего лишь хотелось, чтобы это произошло чуть позже.

Ана кивнула:

– Хорошо. Но только до тех пор, пока мы не выберемся отсюда.

Он отступил назад, и его неумолимые глаза скользнули по ее телу. Ноздри Бастьена раздулись, и она уловила вспышку опасных эмоций, которые связали их той ночью два месяца назад.

Бастьен снял пиджак и накинул ей на плечи.

– Мой вид оскорбляет тебя? – съязвила Ана, хотя была ему очень благодарна.

– Можешь выставлять свое тело напоказ в свободное время. Сейчас ты тратишь мое время, а я предпочитаю избегать папарацци.

Пока Бастьен набрасывал на Ану пиджак, она наблюдала за игрой мышц под его дорогой рубашкой. Проклятая дрожь снова охватила ее. Ана поспешно отвела глаза.

Она прекрасно знала, какой ущерб наносит нынешняя ситуация компании «Бриллианты Хейдекера». Меньше всего ей хотелось добавлять в список своих грехов необъяснимое чувство, которое она испытывала к генеральному директору компании.

Бастьен едва терпел ее, когда ей было восемь лет. Однако его неприятие трансформировалось в нечто иное два месяца назад. Они предпочитали никогда не говорить об этом.

Но чувство не исчезло, и они едва не поддались ему.

В его взгляде Ана уловила вспышку, которую он попытался скрыть. Сжав губы, Бастьен обнял ее за талию и потянул к двери.

Папарацци пробились к самому входу. Первая же вспышка ослепила Ану. Каблуки, предназначенные для прогулки от машины до танцпола, подкосились. Сдерживая ругательство, Бастьен подхватил ее на руки.

Замелькали вспышки, раздались взволнованные возгласы, не оставив Ане выбора. Она обхватила Бастьена за плечи и уткнулась лицом ему в шею.

Ана вдохнула свежий, мускусный аромат и мысленно перенеслась в ту ночь на яхте, когда она дала волю чувствам. Воспоминания заставили сердце биться быстрее, внутри все сжалось, и запретное ощущение удовольствия овладело ею.

Не обращая внимания на папарацци, Бастьен направился к черному лимузину с тонированными стеклами. Трое крепких мужчин прокладывали им путь, затем один из них придержал дверцу, и они скользнули внутрь.

Дверца захлопнулась, и их окружила тишина. Несколько мгновений никто не шевелился. Взгляд Аны задержался на профиле Бастьена.

Машина тронулась, и от неожиданности ее губы слегка коснулись его шеи. Бастьен резко выдохнул.

Веки Аны отяжелели, и она почувствовала, как ощущение, появившееся на губах передается всему телу. Ее охватило неудержимое желание еще раз коснуться его кожи.

Бастьен внезапно наклонился вперед и усадил ее на сиденье напротив. Размеренными движениями он застегнул на Ане ремень безопасности.

Лишение возможности насладиться теплом его тела было равносильно лишению кислорода. Однако Ана одернула себя, напоминая, что она далеко не слаба, что справлялась и с более трудными ситуациями. Проблемы с матерью закалили ее характер.

И она не боится Бастьена, каким бы грозным он ни был.

Ана взяла себя в руки и, откашлявшись, произнесла:

– Спасибо, что спас меня от папарацци.

Бастьен посмотрел на нее с каменным лицом и откинулся на спинку сиденья.

– Объясни, что на самом деле произошло ночью! – приказал он.

– Зачем? Я уверена, что ты уже просмотрел видео, гуляющее по Интернету.

Он приподнял бровь:

– Это все, что ты можешь сказать?

– А какой смысл что-либо говорить? Ты мне все равно не поверишь, – с обидой возразила она.

– Я весь внимание.

– Бастьен, ты уверен, что мое сознание затуманено наркотиками. Не понимаю, почему я должна распинаться перед тобой.

Он насмешливо улыбнулся:

– Потому что я хочу почерпнуть информацию из первоисточника. Ну, я слушаю.

Вспышка гнева блеснула в ее глазах. Ей было больно оттого, что он не верит ей.

Как бы там ни было, Бастьен еще целый месяц будет ее боссом, пока не истечет срок контракта с «Бриллиантами Хейдекера». Лишь после этого она сможет отправиться к отцу в Колумбию.

– У меня астма, – призналась девушка.

Бастьен недоверчиво прищурился:

– Не припоминаю, чтобы об этом говорилось в твоём личном деле.

– Обстоятельства, не препятствующие исполнению обязанностей, не указаны в моём личном деле. Как правило, астма не опасна для жизни. Но все же она есть, и мне приходится с этим мириться.

Только владелица агентства «Вижуалс» Лорен Стайлс и агент Аны знали о болезни и хранили это в тайне.

Лорен, в прошлом модель, стала для нее второй матерью и даже больше. Ее поддержка была неоценима. И Ана не могла себе позволить сорвать рекламную кампанию «Бриллиантов Хейдекера» или вступить в конфликт с генеральным директором.

– Продолжай, – велел Бастьен.

– Прошлой ночью моя соседка Симона пригласила меня на вечеринку по случаю ее дня рождения. В разгар праздника мне стало плохо.

– Почему же ты не ушла?

– Я пыталась, но Симона умоляла меня остаться.

– Несмотря на то, что знала о твоей болезни? – Голос Бастьена звучал скептически.

– Она не знала. Мы снимаем одну квартиру всего два месяца. Итак, я пошла в дамскую комнату, умылась и, вернувшись за столик, воспользовалась ингалятором. Потом я отошла к барной стойке, чтобы купить бутылочку воды, а у столика меня уже ждали охранники и полиция. Они показали мне видео, снятое скрытой камерой, и спросили, не я ли это. Я подтвердила. Они вывели меня из зала, обыскали мою сумочку, нашли ингалятор и обвинили меня в употреблении героина. Мне больше нечего добавить.

– Не совсем так.

Под его настойчивым взглядом Ана почувствовала, как ее бросает в жар.

– Я все тебе рассказала.

– Ты не отрицала, что употребляешь наркотики.

– Конечно, отрицала! Как ты смеешь?!

Бастьен подался вперед:

– У меня есть полное право разговаривать с тобой в таком тоне. Видишь ли, благополучие моей компании под угрозой.

Ана знала, что не сделала ничего плохого, и не позволила страху овладеть ею.

– Ладно. Я не употребляла, не употребляю и никогда не буду употреблять наркотики. Доволен?

Бастьен прищурился:

– Оставляла ли ты свою сумочку без присмотра?

– Я не держала ее в руках постоянно. Послушай, все это я рассказала полицейским.

– В отличие от меня это дело не затрагивает их личные интересы, поэтому я считаю, что имею полное право выяснить, как все было, не так ли?

– Поверь, я и сама хочу узнать, что произошло. Не забывай, что на кону и моя репутация.

Из-за этой нелепости Ана могла не попасть в археологическую экспедицию своего отца. Конечно, профессор Сантьяго Дюваль – всемирно известный ученый, но это не поможет его единственной дочери, которой он с малолетства привил отвращение к семейным ценностям.

К сожалению, ее мать пользовалась этим вовсю и извлекала выгоду из авторитета мужа. Когда ей это наскучило, она переключилась на швейцарского банкира. Это произошло шестнадцать лет назад, но отец Аны предпочитал не вспоминать кромешный ад – их развод.

Ана задумчиво посмотрела на Бастьена. Интересно, помнит ли он ту ужасную зиму? Может, под своей ледяной маской он скрывает переживания?

– Ну что, снова хочешь меня уволить? – поинтересовалась она.

– Если бы все было так просто! Мы уже запустили рекламу в США и Японии. Если тебя уволить, придется заново снимать весь материал.

Зазвонил его телефон. Бастьен разговаривал, не сводя с нее глаз. Каждой клеточкой Ана ощущала, как он, оставаясь невозмутимым, пронизывает ее взглядом.

Она не могла понять, кто и по какому вопросу звонит, поскольку лицо Бастьена не выражало ни удовольствия, ни разочарования.

Даже в пятнадцать лет, несмотря на катастрофу, обрушившуюся на их семейство, Бастьен не выдавал своих чувств. Кроме одного случая...

Окончив разговор, он отложил телефон и отвернулся к окну. Солнце позолотило его светлые выющиеся волосы, высветило орлиный нос и властный чисто выбритый подбородок.

Ана затаила дыхание в надежде, что Бастьен так и будет смотреть в окно. Она жаждала любоваться им, его шелковистыми ресницами, вспоминать его поцелуи.

Вдруг он резко повернулся, и ее сердце ушло в пятки.

— Звонил мой финансовый директор. Акции «Бриллиантов Хейдекера» продолжают стремительно падать, — он взглянул на часы, — а биржа закрывается через тридцать пять минут.

— Что это значит?

— Это значит, что ты должна молиться, чтобы акции начали расти. Если к закрытию биржи их стоимость не вернется в исходное положение, учитывая деньги, которые я отдал под залог твоего освобождения, ты будешь должна мне больше пяти миллионов фунтов.

Глава 2

Ана испытала шок и, не помня себя, воскликнула:

– Я не верю тебе!

Бастьен сжал губы. Его глаза были так же холодны, как родные Швейцарские Альпы.

Не произнося ни слова, он нажал кнопку на панели управления. С нарастающим ужасом она наблюдала, как на кронштейне выдвигается монитор. Бастьен наклонил его к лицу Аны.

Под графиком на экране беспорядочно запрыгали слова и цифры, приводя ее в замешательство. Ана ощущала на себе взгляд Бастьена, но старалась сохранить спокойствие, не давая ему лишнего повода для насмешек. Она с трудом разбиралась в непонятных буквах и цифрах, ее сердце глухо колотилось, пока она наблюдала за снижающейся красной линией.

В правом верхнем углу четко высвечивалось время: 15.32.

– Выключи, – попросила она.

– Это ничего не изменит, – ответил Бастьен.

Оторвав взгляд от монитора, она посмотрела на свои руки и заметила, что мертвой хваткой вцепилась в сумочку.

– Выключи, Бастьен. Я все поняла. – Монитор потемнел. Она нервно облизывала губы. – Но должны же мы, то есть я, найти какой-то выход?

– Самым лучшим выходом было бы не попадаться с наркотиками.

Ана сердито уставилась на него:

– В сотый раз повторяю: я не употребляю наркотики!

– Получается, обвинение ложное? Да, это нам больше подходит.

– Подходит? Я всю ночь проторчала в холодной камере, а ты говоришь «подходит»? Это последнее слово, которым я описала бы свое затруднительное положение.

– В таком случае тебе нужно срочно разобраться со своим затруднительным положением. Судебное разбирательство состоится через три недели, – сказал Бастьен.

– Через три недели? – ужаснулась она.

Он скрестил руки на груди:

– Трудно поверить, что ты не употребляешь наркотики, если ты не в состоянии вспомнить, что произошло менее часа назад.

– Ничего, что я была напугана? Конечно, мне следовало быть более внимательной в суде. И я была внимательной, пока не появился ты!

– Ты хочешь сказать, что я тебя отвлек?

– Да, и уже не в первый раз.

Бастьен прищурился, но не ответил. Им обоим не хотелось обсуждать то, что произошло в Каннах.

Ана заставила себя взглянуть ему в глаза.

– Последние двенадцать часов были сложными. Все свидетельствует против меня, но я не сделала ничего плохого. Кто-то подбросил в мою сумочку наркотики, и я не знаю почему. Я невиновна.

Она радовалась, что может говорить спокойно. Спокойствие – ключ к успеху во всей этой неразберихе.

– Мисс Дюваль, виновны вы или невиновны, моя компания продолжает нести убытки. – Бастьен покосился на часы. – Биржа закрывается через двадцать пять минут. Кто-то должен ответить за это.

– Но что я могу сделать за двадцать пять минут?! – забыв о спокойствии, истерично выкрикнула Ана. Безнадежно вздохнув, она выглянула в окно и застыла. – Но эта дорога не ведет к моему дому.

Эта дорога не вела и к агентству. В голове у нее пронеслась сумасшедшая мысль: он похищает ее.

– Куда мы едем?

– Одним из условий твоего освобождения было то, что я отвечаю за тебя. Это означает, что до конца разбирательства ты будешь везде меня сопровождать. Завтра утром я должен отчитаться перед советом директоров в Женеве. Ты летишь со мной.

– Какого черта! Останови машину! – потребовала она.

Дрожа всем телом, Ана попыталась избавиться от ремня безопасности. Она провела с Бастьеном меньше часа, но паниковала больше, чем в зале суда. А если вспомнить, что произошло, когда они остались вдвоем на яхте...

Как она могла быть невнимательной в суде? Она ни за что не согласилась бы на такие условия.

«Можно подумать, у тебя был выбор...» – съязвил внутренний голос.

Выбор есть всегда, и она не собирается преподносить Бастьену свою голову на блюде. Ана отчаянно дергала пряжку ремня, но пальцы не слушались ее, отчего она мысленно проклинала все на свете.

– Позволь поинтересоваться, чем ты занимаешься? – спросил Бастьен.

– Я никуда с тобой не еду.

Наконец ремень поддался, и она рванулась к дверце. К счастью, лимузин ехал на малой скорости.

– И что? Ради этого ты готова выпрыгнуть на ходу из машины?

Желание вырваться из-под его назойливого контроля было столь велико, что, схватившись за ручку, она сказала:

– Попроси водителя остановиться.

Состояние девушки было близко к истерике, но ее это не волновало. Потребность убежать завладела всем ее существом.

– Ты хочешь нарушить закон?

– Не нужно меня запугивать. Думаешь, я не знаю, почему ты все это делаешь?

– Почему же?

«Ты мстишь мне за то, что произошло в Каннах, и за то, что моя мать сделала с твоей семьей!» Ана еле сдержалась. Напомнить подробности их мрачного прошлого – не лучшая идея.

Вслух она ответила вопросом на вопрос:

– Зачем нужно увозить меня из страны? Тебе не кажется, что я смогу принести больше пользы в Лондоне, выясняя, что произошло?

– У меня нет ни малейшего желания сесть за решетку за нарушение закона, мисс Дюваль. Да и как ты собираешься выяснять, кто тебя подставил?

– Пока не знаю. – Она кусала губы.

– Сообщи, когда разработаешь план действий, а пока мы будем исполнять решение суда.

Ану охватило мрачное предчувствие. Что-то опасное скрывалось за внешним спокойствием Бастьена, предостерегая ее от опрометчивых поступков.

Она собрала волю в кулак и заявила:

– Я не буду отсиживаться в кустах и не собираюсь ехать с тобой в Женеву.

Бастьен презрительно ухмыльнулся и промолчал.

Лимузин остановился на светофоре, и Ана распахнула дверцу.

Она боялась, что Бастьен схватит ее и затащит обратно, но спустя мгновение она уже стояла на тротуаре, вдыхая свежий воздух.

Свободна! Ана захлопнула дверцу и пошла прочь.

Однако тоненькое платье не спасало от ледяного январского ветра, сбивающего с ног. Она попыталась закутаться в теплый пиджак Бастьена. Спустя пару шагов девушка споткнулась. Ее энтузиазм испарился так же быстро, как и возник. Что же она творит?

Нравится ей это или нет, она в долгу перед Бастьеном Хейдекером. И если два месяца назад у него не было оснований уволить ее, то сейчас они появились.

Более того, он спас ее от тюрьмы. Он не был обязан вносить залог за нее или появляться в зале суда. Однако он это сделал.

Ана погрузилась в воспоминания детства. Она бежит по саду его родителей в Вербье и падает. Пятнадцатилетний Бастьен помогает ей подняться, отряхивает ее одежду. Она помнит его нежные руки, обрабатывающие ее рану, и мужественную, но добрую улыбку, которой он наградил ее, когда пластырь был закреплен. Даже его совет смотреть под ноги звучал ласково.

Это был первый и последний раз, когда Бастьен искренне улыбнулся ей.

Прочь воспоминания! Между прежним и нынешним Бастьеном лежит пропасть. Хотя тот случай в саду был единственным за всю зиму, когда он был добр к ней. Все остальное время Бастьен игнорировал ее.

Поэтому сейчас желание сделать вид, что его не существует, было велико.

Но Ана не могла двигаться: чувство долга не пускало. Несмотря на прошлое, Бастьен протянул ей руку помощи.

Она оглянулась. Горел зеленый сигнал светофора, и лимузин медленно двигался в плотном потоке. В панике она бросилась ему вслед.

– Подожди! – прокричала она.

Ее грудь сжалась от боли. Как можно быть таким безразличным?

Заметив любопытствующие взгляды прохожих, она прикрыла лицо рукой.

Раздался звонок мобильного телефона. Ана сообразила, что на ней до сих пор надет пиджак Бастьена.

Она ответила на звонок, а в ответ услышала:

– Ну что, ты уже пришла в себя?

Бастьен наблюдал за Аной. Ее старание держать себя в руках так поразило его, что против воли на его губах мелькнула улыбка. Восемилетняя девочка не стала бы сдерживать свой латиноамериканский темперамент, если бы ее заставили бежать за машиной.

Грудь Аны была гордо расправлена, а сквозь тоненькое платье просвечивали упругие соски. Внутри у него все перевернулось, когда он вспомнил, какие они на ощупь и на вкус. Возмущенная, девушка непрерывно кусала нижнюю губу, отчего та припухла.

Бастьен попытался подавить волну возбуждения и оторвал от нее взгляд. Но даже в окно он не мог смотреть спокойно. Почему он так восприимчив к каждому движению Аны? Но Бастьен твердо решил не поддаваться ее чарам.

Он предпочитал маленьких фигуристых блондинок «без багажа» за душой. Ему вполне хватало собственных проблем, уходящих корнями в детство, и в этом они с Аной были похожи.

Именно по этой причине он решил отказать ей в рекламной кампании два месяца назад.

Бастьен был ошеломлен, когда Ана ему улыбнулась, будто была рада видеть его.

И он почти поддался...

К счастью, он вовремя остановился. Покидая яхту, Бастьен был убежден, что Ана со своей гибкой, стройной фигурой и потоком блестящих черных волос не пленила его.

Он заглянул в ее осуждающие глаза и попытался справиться с бешеным пульсом. Ей не удастся соблазнить его. Он никогда не попадет под власть ее чар. Его более чем устраивает жизнь вне всяких эмоций.

– Ты видел, что я пытаюсь остановить машину, и тем не менее уехал.

– Я подумал, что пара минут на холоде приведет тебя в чувство, – сказал он, едва сдерживая улыбку, вызванную ее раздраженным тоном.

– В тебе нет ни капли души.

– А чего ты хотела? По-твоему, я волшебник, спасающий тебя от злого судьи и исполняющий три желания в придачу?

Ана возмущенно вздернула подбородок, и Бастьен обратил внимание на бьющуюся жилку на ее шее.

– Конечно нет, но немного учтивости тебе не повредит.

– У меня нет привычки вести себя учтиво с наемными работниками. Скажи спасибо, что я не оставил тебя гнить в тюрьме.

– Возможно, зря не оставил!

Ее слегка истеричный тон заставил его умолкнуть. Он с болью признал, что был слишком груб.

Но, с другой стороны, разве не она виновата в том, что случилось?

– Кто мог тебя подставить? – спросил Бастьен, понимая, что, чем быстрее они докопаются до сути, тем быстрее их пути разойдутся.

Ее полные губы скривились в циничной улыбке.

– Это модельный бизнес, Бастьен. Правило номер один гласит: «Не поворачивайся спиной к коллеге, если не хочешь, чтобы в нее воткнули нож».

– Кому-то не понравилось, что «Бриллианты Хейдекера» заключили контракт с тобой?

Ана помотала головой, шелковистые пряди скользнули по плечам.

– Если бы кому-то хотелось занять мое место, он предпринял бы что-нибудь в начале кампании. А как насчет тебя?

– Что?

– Не раздражал ли ты кого-нибудь в последнее время? Кого-нибудь, кто мечтает погубить твой бизнес?

– Хорошая попытка переложить вину на меня, мисс Дюваль, но нет.

– Попробовать стоило, – пожала плечами Ана. – Ты уверен, что у меня есть скелеты в шкафу. Я хотела проверить, есть ли они у тебя. Вдруг мы что-то упускаем из виду.

– Но, кажется, не меня обвиняют в употреблении наркотиков.

– А ты не допускаешь, что конкурент по бизнесу пытается таким образом добраться до тебя?

Бастьен с трудом проанализировал цепь ее рассуждений. Последняя попытка поглотить одну из его компаний была два года назад. Тогда он разгромил конкурентов и заставил их бежать поджав хвост.

– И еще кое-что. Мы знаем друг друга с детства, так зачем называть меня мисс Дюваль? – улыбнулась Ана.

Как просто она подбросила ему мучительные воспоминания! Будто он не потратил годы, пытаясь забыть то время. Будто последствия тех ужасных недель, которые они провели вместе, не отражаются на их жизни.

Бастьен разозлился:

– Мы провели вместе восемь неприятных недель шестнадцать лет назад против своей воли. Твоя мать решила соблазнить моего отца, и он, как дурак, поддался ей. С тех пор наши дорожки пересеклись лишь однажды. Нужно ли мне напоминать, чем все закончилось?

Ана отчаянно затрясла головой, но он проигнорировал это.

– Ты предложила мне свое полуголое тело, а я чуть не вышиб тебе мозги. Разве все это характеризует нас как друзей детства?

Улыбка исчезла с лица Аны, и она побледнела. Ее пальцы сжались с такой силой, что суставы стали белыми.

– Я презираю тебя!

Бастьен не испытывал сожаления. С точки зрения рекламной кампании, красота Аны Дюваль была необходима «Бриллиантам Хейдекера». Женщины мечтали быть похожими на нее, мужчины хотели быть с ней. Но над ним она не имела никакой власти.

Ради собственного блага он должен внушить ей это.

– Твоя соседка сейчас дома?

Она подняла голову, обиженно и подозрительно посмотрела на него. Бастьен отвел взгляд.

– Должна быть дома. А что?

– Будет кому собрать твои вещи. Тебе нужна другая одежда. Совет директоров состоится завтра утром. Не рекомендую появляться там в таком виде.

– А к чему, собственно говоря, мое присутствие?

– К утру станет известен объем ущерба, причиненного компании, – пожал плечами Бастьен. – Возможно, твое присутствие на совете директоров предотвратит увольнение и иск о возмещении убытков.

Ана снова прикусила губу.

Бастьену все сложнее становилось отводить глаза от ее губ. В машине воцарилось молчание, которое ему не хотелось нарушать. Он проигнорировал телефонный звонок, не желая слышать новости, какими бы они ни были.

Бастьен наблюдал, как Ана рылась в сумочке, пытаясь найти и включить телефон. Он любовался ее изящными запястьями, такими хрупкими...

Пытаясь привести в порядок свои неуправляемые мысли, он заметил, что Ана, прослушивая сообщения, снова побледнела.

Генри доложил ему, что новость о скандале, в котором замешана звезда рекламы «Бриллиантов Хейдекера», распространяется со скоростью звука. Ее муссируют даже международные новостные каналы. Несомненно, автоответчик Аны переполнен сообщениями журналистов, желающих дотянуться до нее своими грязными ручонками.

Одним словом, нервный срыв ей гарантирован.

– Думаю, тебе лучше выключить телефон и не включать его в ближайшем будущем.

На этот раз она не протестовала. Дрожащим пальцем Ана нажала на кнопку. Признаки беспокойства опять проявились на ее лице: она кусала губы, демонстрируя безупречные зубы.

– Успеет ли Симона приехать в аэропорт до нашего отлета?

– Мы полетим, когда я распоряжусь. И твоя подруга не привезет вещи. Я послал на квартиру своих людей, которые, в крайнем случае, сами все соберут.

Ее глаза расширились от гнева.

– Они будут рыться в моих вещах без моего разрешения?

– Ты задолжала моей компании кучу денег. На твоём месте я бы поостерегся проявлять неуместный гнев.

– Ты не на моем месте! Ты на все смотришь со своей, хейдекеровской, колокольни высокомерия, а нормальные люди предпочитают относиться друг к другу с уважением.

– Ты можешь снова выскочить из машины, если считаешь, что с тобой грубо обошлись. – Бастьен многозначительно взглянул на дверцу.

Ана стала бледнее полотна. Трясущейся рукой она провела по волосам. Шелковистые пряди медленно скользили между пальцами. Несколько секунд она молчала, но ее губы дви-

гались, беззвучно произнося слова, которыми она хотела уничтожить его. Она подняла глаза, и Бастьен увидел, что из шоколадных они стали почти черными, пылающими яростным огнем.

Грубое, незнакомое чувство охватило Бастьена. Это ощущение раздражало его, заставляло ерзать на месте. Он перевел взгляд на ее полные губы.

– Я ненавижу тебя, – прошипела Ана.

Глава 3

«Ненависть – очень сильное слово, моя маленькая. Никогда не употребляй его просто так», – говорил Ане отец. Она не ощущала ненависти с тех самых пор, когда девятилетней девочкой рыдала на груди у папы после того, как мать в очередном приступе жестокости сожгла все ее куклы.

Но сейчас она ненавидела Бастьена Хейдекера.

Она ненавидела его за то, что он имеет над ней власть и не испытывает по этому поводу вины. Ненавидела за то, что не способна бороться с ним.

Вместо того чтобы самой решать, как строить свою карьеру, Ана была связана шестилетним контрактом, который ее мать заключила с агентством прямо перед ее восемнадцатилетием. Сумма, которая оставалась у нее после грабительских вычетов в пользу матери, была столь мала, что она была не в состоянии откупиться от Бастьена.

Она была полностью в его власти, и он знал об этом. Взрыв ее эмоций абсолютно его не тронул, он продолжал невозмутимо смотреть на Ану.

– У меня нет нужной суммы, – заявила она.

– Ты топ-модель и любимица журналистов. Если у тебя нет денег, чтобы внести за себя залог, это наводит на определенные мысли.

– На что я трачу свои деньги, тебя не касается. И конечно же ты веришь всему, что пишут в газетах.

Бастьен осклабился, изобразив подобие улыбки, отчего волосы зашевелились у нее на затылке.

– К своему великому сожалению, я понял, что не бывает дыма без огня. Так или иначе, мисс Дюваль, в какой-то момент вам придется рассчитаться со мной. Можешь ненавидеть меня сколько влезет, но это факт.

Не дожидаясь ответа, он достал сотовый телефон. Беседа велась на безупречном французском и продолжалась минут пятнадцать. Все это время сердце Аны бешено колотилось. Она чувствовала, что ее самый страшный ночной кошмар становится явью.

Через три недели ей придется вернуться в зал суда, где ее обвинят в хранении наркотиков. А пока она будет вынуждена наблюдать последствия скандала. Сколько Ана себя помнила, ее мать любила оказываться в центре скандалов – чтобы постоянно быть на виду. А если в скандал удавалось втянуть дочь-супермодель – тем лучше.

И нет ничего странного в том, что у мужчин вроде Бастьена сложилось о ней превратное мнение.

Внезапно Ане захотелось поговорить с отцом, услышать его спокойный, умиротворяющий голос. Он был единственным якорем, за который она могла уцепиться, когда попадала в беду. Но Сантьяго Дюваль был в амазонских джунглях, и на связь они выходили лишь раз в две недели.

– Мы приехали.

Бастьен открыл дверцу и вышел на улицу. Ана удивленно взглянула на частную взлетно-посадочную полосу. Девушка была настолько поглощена бурными эмоциями, которые вызывал у нее Бастьен, что они могли спокойно доехать до Монголии и она ничего не заметила бы.

Огромный реактивный самолет стоял в нескольких ярдах от машины. Голубая с золотом эмблема «Корпорации Хейдекера» украшала его хвост.

Однако же Давид победил Голиафа...

Ана подавила зарождающуюся истерику и проводила взглядом Бастьена, твердой походкой направляющегося к трапу, где его ждал пилот. Она никогда не хотела бороться с

Бастьеном. Шестнадцать лет назад, несмотря на трагичные обстоятельства их знакомства, она пыталась завязать с ним дружеские отношения. Ана старалась доказать, что она не враг, что они могут быть друзьями несмотря на то, что ее мать разрушила их семью. В глубине души она понимала, за что Бастьен обижен на нее. В глубине его холодных серых глаз она разглядела ту боль, которая жила и в ней. Она отчаянно хотела достучаться до него, облегчить эту боль в надежде, что он сделает то же самое для нее.

Как наивна она была...

Рядом, взвизгнув тормозами, остановилась машина. Из нее выскочила взволнованная Симона и устремилась к ней.

– Ана, я так рада, что с тобой все в порядке! Я пришла в ужас, когда узнала, что стряслось!

Симона Паскаль была на два года младше Аны. Шесть месяцев назад она приехала из родной Франции, и они решили вместе снять квартиру, так как для Аны жизнь с матерью стала невыносимой.

– ...А потом появились незнакомцы. Сначала я не знала, что и думать. Я волнуюсь, ведь не каждый день твоя соседка переезжает к миллиардеру...

– Что ты сказала? – Ана вытаращила глаза. – Я никуда не переезжаю. Как это могло взбрести тебе в голову?

Голубые глаза Симоны расширились.

– Но я видела фотографии, сделанные после суда... К тому же папарацци, поджидавшие у входа в квартиру, спрашивали меня, как давно вы встречаетесь. Это так романтично!

Ана пришла в ужас. Она заметила, что Бастьен наблюдает за ней.

– Симона, что ты ответила репортерам? – шепотом спросила она.

– Я сказала, что это лучшая новость, которую я услышала, и что я желаю вам счастья... Боже мой, что с тобой?

Ана проглотила тошнотворную желчь, подступившую к горлу. Она сделала невнятную попытку переубедить Симону и почувствовала, как кто-то схватил ее за запястье. Тепло поползло по руке, раскаляя до предела все чувства. Она потянула руку, но Бастьен сжал ее еще сильнее.

– Что здесь происходит? – В его голосе звучала сталь.

– Ничего, – перехватила инициативу Ана, прежде чем Симона успела сообщить нежелательные новости. – Я благодарю Симону за помощь. – Ана сверлила ее взглядом, пока та с открытым ртом рассматривала Бастьена.

– Паспорт мисс Дюваль у вас? – спросил он.

Порывшись в сумочке, Симона достала паспорт и передала Бастьену.

– Благодарю. На этом все.

– Я перезвоню тебе позже, – сказала Ана.

Симона кивнула и обняла ее.

– Держись за него, Ана. Он великолепен! – прошептала она взволнованно.

– Пошли! – раздраженно скомандовал Бастьен.

Поднимаясь по трапу, Ана остро осознавала, как неуместно ее короткое платье.

Войдя в салон, она в изумлении замерла. Ей приходилось летать на частных самолетах, но такую роскошь она видела впервые. Яркосинее ковровое покрытие, кремовые кожаные кресла по обе стороны прохода, разделенные мраморными столиками, на которых стояли изысканные цветы и стильные лампы. Шторки иллюминаторов наполовину опущены. Одним словом, великолепная обстановка, дарящая ощущение непринужденного комфорта.

К ним подошла улыбающаяся стюардесса и, поприветствовав, помогла Ане избавиться от пиджака Бастьена. Удивительным образом Ана почувствовала, что ее обнажили как снаружи, так и внутри.

Бастьен проводил ее до кресла и занял место напротив, протянув свои длинные ноги по обе стороны от ее ног и лишив Ану тем самым свободы передвижения. Она сжала в руках сумочку, пытаясь хоть как-то защититься от него.

Ане захотелось пересесть, но она поняла, что это не поможет. До тех пор, пока Бастьен будет рядом, она не сможет укрыться от противоречивых эмоций, раздирающих ее. Его присутствие всегда производило такой эффект. Кроме того, нельзя позволить ему запугать ее.

Ана выглянула в иллюминатор, делая вид, что с интересом наблюдает за грузовиками, передвигающимися невдалеке. Однако вскоре они поднялись в воздух, в иллюминатор стали видны только облака, и у нее не было больше причин игнорировать Бастьена.

Набравшись храбрости, она взглянула на него. Бастьен смотрел на нее. На его коленях лежал закрытый портфель. Краснея, Ана задалась вопросом: как долго это продолжится?

– Я заставляю тебя нервничать? – поинтересовался он.

– Конечно нет, с чего ты взял? – Она попыталась рассмеяться.

– Ты какая-то напряженная. Не могу понять почему, – небрежно заметил Бастьен.

– Я не... мне не нравится, что ближайшие три недели я буду привязана к тебе.

– У каждого свой крест.

– Но тебе это тоже неприятно, так почему же ты поручился за меня? Почему не доверил это кому-нибудь из подчиненных?

– Чтобы возложить на них ответственность, если ты вздумаешь убежать?

Ана не понимала, почему его слова причинили ей боль.

– Бастьен, что я сделала? Почему у тебя столь низкое мнение обо мне?

– Думаю, мы оба знаем ответ.

Лицо Аны вспыхнуло.

– На яхте...

– На яхте ты попыталась соблазнить меня, чтобы я не уволил тебя.

– Я этого не делала... – пробормотала Ана, погружаясь в яркие воспоминания...

Она оборачивается и видит на палубе Бастьена, наблюдающего за ней. И каждая клеточка ее тела наполняется жизнью.

Мальчик, которого когда-то знала Ана, превратился в бесподобного мужчину, пленившего ее. Но очаровательная улыбка, которой она одарила его, вскоре исчезла, а настроение испортилось. Когда Бастьен подошел к ней, в его взгляде не было ничего радостного.

– Что ты здесь делаешь? – Он чеканил каждое слово. Его губы были невероятно чувственными. – Отвечай.

– Я работаю, точнее, буду работать, когда ты позволишь съемочной группе вернуться. Ты отослал их, потому что...

Не закончив фразу, Ана отвернулась, не в состоянии смотреть в его серебристые глаза, заставляющие ее дрожать, словно в лихорадке.

– Тебя не должны были утверждать.

– Ты все еще злишься на меня из-за прошлого?

– Нет. – Его ноздри раздулись. – Из-за того, что сюжет требует кого-то более консервативного, а не...

Бастьен держал паузу, оглядывая ее полуобнаженное тело. Ана ощутила возбуждение. Ей стало стыдно за такую реакцию, но она не доставила Бастьену удовольствия узнать, что он выбил ее из колеи.

Встав и приняв самую эффектную позу, она продолжила за него:

– ...модель, которая будит в мужчинах желание искупать своих женщин в твоих бриллиантах? Ты не желаешь видеть модель, которая заставляет жен, любовниц и женщин, которые знают, чего хотят, со всех ног бежать в ближайший ювелирный магазин после просмотра рекламы? Прости, я думала, ты хочешь зарабатывать деньги, – усмехнулась Ана, но только ради самосохранения, потому что смесь обаяния, тихой насмешки и вожделения, которую она видела в глазах Бастьена, сбивала ее с толку. Впрочем, как и его ледяная улыбка.

– Я смотрю на бриллианты несколько иначе.

– Серьезно? – Наклон головы был многократно отрепетирован ею перед камерой. – Недавно я читала одно исследование. Наряду с натуральным шелком, самым привлекательным элементом своего туалета женщины называют бриллианты. Исходя из этого, тебе лучше сменить консервативное видение на более современное.

Бастьен приподнял бровь и медленно начал надвигаться на нее, пока она спиной не уперлась в ограждение. На палубе воцарилось молчание. Стоял знойный вечер, в небе сверкали звезды. От происходящего сердце Аны готово было выпрыгнуть из груди.

– Вы будете учить меня, как нужно работать, мисс Дюваль? – спросил Бастьен, упершись руками в ограждение по обе стороны от нее и внимательно вглядываясь в ее лицо.

– Небольшой дружеский совет: привлекательность продается. Или ты не знал?

– Так ты эксперт в этом деле?

Ана, стараясь держать себя в руках, произнесла:

– Я эксперт в своем деле. Если у тебя нет четкого представления о целевой аудитории, лучше управляй банками и строй отели.

– Ты не перестаешь играть с огнем, моя маленькая.

– А ты не перестаешь смотреть на меня так, будто я заноза, от которой ты мечтаешь избавиться. Неужели тебе сложно хоть раз в жизни побыть милым?

– Милым? – Бастьен замер. – Поверь, «милый» – последнее слово, которое приходит мне на ум, когда я вижу тебя, – мягко прошептал он.

Прежде чем она смогла себя остановить, Ана коснулась рукой его упругой щеки, дотронулась пальцами до уголка рта. Его резкий выдох заставил ее вздрогнуть.

– Что ты чувствуешь?

– Тебе не захочется это знать, – хрипло ответил Бастьен.

– А может, захочется? Может, я хочу, чтобы ты хоть раз в жизни высказал то, что чувствуешь.

– Боже мой... – Он закатил глаза.

Она встала на цыпочки и впилась в его губы, не в состоянии сдержать страсть. Бастьен тут же одной рукой обнял ее за талию, а другую запустил в волосы. Опыренная прикосновениями его губ и рук, Ана с готовностью отдалась во власть мужчины.

Она не смогла определить, сколько секунд или минут прошло, прежде чем она очнулась. Ана лежала на спине. Голова Бастьена находилась у ее обнаженной груди, бюстгальтер купальника болтался где-то на талии. Бастьен ласкал бедра Аны. В его глазах плескалась страсть.

– Хочешь знать, что я чувствую? Прямо сейчас я хочу взять тебя и заставить забыть всех твоих бывших мужчин.

– Почему?

– Потому что ты досаждала мне с первого дня знакомства. Не по годам развитый ребенок, который не приемлет отказа. Ты смотрела на меня понимающими глазами и преследовала на каждом шагу. И ты до сих пор досаждаешь мне. Куда бы я ни взглянул – на рекламный баннер или на автобус, – везде ты. Ты заставляешь меня испытывать боль, заставляешь желать того, чего я не хочу.

– И ты ненавидишь меня за это?

Его улыбка заставила ее затаить дыхание.

– Я не выношу то, что ты имеешь надо мной определенную власть. И я не могу это допустить.

Он обхватил губами ее сосок. Она вздрогнула, ощутив, как напряглась его плоть. Бастьен был возбужден.

– И что же? Ты собираешься воспользоваться своим положением, чтобы заставить меня повиноваться, или просто переспшишь со мной?

Ана не могла отрицать, что эта мысль ей приятна, но она предпочла ее отбросить.

Бастьен замер: его хмурый взгляд скользнул по ее полуобнаженному телу. Он сглотнул и тряхнул головой, словно пробуждаясь от кошмарного сна. Потом начал подниматься, но, сцепив руки на его затылке, Ана не дала ему это сделать.

– Бастьен... – прошептала она, не зная, как продолжить фразу, потому что ей не понравился его взгляд.

Он решительно высвободился и встал.

– Мне стыдно. Как ты сказала? Привлекательность продается? Как ты права!

Хотя по большей части Бастьен осуждал себя, кое-что досталось и ей.

Пытаясь как можно быстрее встать на ноги и привести себя в порядок, Ана ощутила гнев, заглушивший последние нотки удовольствия.

– Ты не можешь уволить меня за то, что я хорошо делаю свою работу, Бастьен!

Он отвернулся, словно ему было невыносимо смотреть на нее.

– Нет, но с этой минуты я глаз с тебя не спущу!

– И не забудь сказать мне спасибо, когда продажи резко возрастут...

Воспоминания снова разожгли страсть. Ана, взглянув на Бастьена, сказала:

– Все вышло из-под контроля прежде, чем мы успели сдержать себя. Вот к чему привела твоя низость!

Он пожал плечами:

– Думаю, всему виной неожиданная новость о том, кого мои менеджеры выбрали в качестве модели.

Ана нахмурилась:

– Ты хочешь сказать, что не знал об этом?

– Я предпочитаю не вмешиваться в детали бизнеса. Но ты знала, на кого будешь работать. Почему ты подписала контракт?

– Потому что я, глупая, надеялась, что прошлое осталось в прошлом. Согласись, ты не можешь обвинить меня в том, что случилось шестнадцать лет назад.

Ане было неприятно говорить на эту тему, но мысль о том, что они навсегда застрянут в той злосчастной зиме, повергала ее в ужас.

Бастьен помолчал.

– Нет, но это не делает воспоминания о том времени менее отвратительными.

Его ответ уничтожил надежду.

– Значит, при взгляде на меня ты всю оставшуюся жизнь будешь вспоминать те события?

Он промолчал.

– Что ж, и на том спасибо. – Ее сковало ледяное оцепенение. – Ах да, учти, я никогда не стала бы использовать свое тело, чтобы уговорить тебя не увольнять меня. Что случилось... то случилось.

– Я вижу, с тобой частенько что-то случается. Гнев сменил оцепенение.

– Иди куда подальше, Бастьен!

Неожиданно он рассмеялся. Она улыбнулась и вздохнула спокойнее.

– Твой чемодан доставили. Возможно, тебе захочется переодеться, когда мы наберем высоту, – предложил Бастьен.

Ана кивнула, расслабляя мышцы, но стоило ей обнаженной ногой коснуться его ноги, как ощутила новый прилив возбуждения. Низ живота наполнился жаром.

Чем скорее она освободится от этого платья и вернется к удобным джинсам и футболке, тем лучше будет чувствовать себя.

Она взяла один из журналов, лежащих на столике, и бегло просмотрела глянцевые страницы.

– Ты можешь воспользоваться душем, если хочешь, – предложил он.

Ана замерла, стараясь не представлять Бастьена голым или мокрым. Однако образ не исчез, заставляя сердце учащенно биться.

– Он небольшой, но удобный, – добавил Бастьен, отчего ее руки так сильно затряслись, что ей пришлось бросить журнал.

Что, в конце концов, с ней происходит?

Ана покосилась на него, желая узнать, заметил ли он ее волнение. Его ноздри раздувались, челюсти были сжаты, а глаза... Так он выглядел, когда был возбужден.

Она попыталась отвернуться, но ей негде было спрятаться от взгляда Бастьена. В голове опять вспыхнул его образ под душем. Все ее существо наполнилось порочным желанием.

В глазах Бастьена Ана разглядела опасность, которая, дай ему волю, могла бы погубить ее. Она затаила дыхание, с трудом справляясь с возрастающим напряжением.

Взгляд Бастьена остановился на ее не прикрытых платьем бедрах, и он сглотнул. Ану охватил жар, и, не в состоянии сидеть спокойно, она медленно положила ногу на ногу.

Он следил за ее движениями. Ей захотелось закричать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.